Гилмор смотрел на своего оппонента с серьезным выражением лица.

Его непринужденной улыбки нигде не было видно, и она сменилась серьезным взглядом, который он редко кому показывал.

Это доказывало, что перед ним стоит человек, на которого он не может позволить себе смотреть свысока, иначе его ждет страшное поражение от рук таинственного фехтовальщика.

Наблюдая за боем худощавого подростка, Гилмор наконец-то понял, как мечнику удавалось выполнять эти смертоносные атаки, способные в одно мгновение отрубить конечности противнику.

Гилмор тоже был мечником. Как принц королевской семьи, он обучался у лучших фехтовальщиков страны. Некоторые даже говорили, что он - следующий кандидат на звание "Святой меча", когда вырастет, но Гилмор понимал, что до этого престижного звания ему еще далеко.

Он мог быть высокомерным, но не заблуждался. Гилмор знал, что предназначен для величия, но пройдет немало времени, прежде чем он сможет наконец достичь той вершины, где стоят Владыки Миров, взирая на бренные земли, как боги, со своих небесных тронов.

-Вы оба готовы? - Вопрос судьи Дредда вывел Гилмора из оцепенения, и он переключил внимание на стоящего перед ним противника.

-Да, - ответил Гилмор, доставая меч из ножн.

Он понимал, что если не достать оружие сейчас, то в дальнейшем у него не будет ни единого шанса.

Худощавый подросток, напротив, кивнул головой, давая понять рефери, что он тоже готов к бою.

Судья Дредд кивнул и поднял обе руки вверх.

-Начали!

Как только прозвучал сигнал к началу боя, Гилмор исчез со своего места и вновь появился в двух метрах от худощавого Мечника.

Гилмор использовал навык "Флеш-шаг", который был похож на навык "Перемещение" и позволял мечникам, подобным ему, сокращать дистанцию для нанесения удара по противнику.

Удар меча Гилмора, словно размытое пятно, обрушился на противника, но худощавый подросток был готов встретить его атаку.

На арене раздался металлический звон, когда два меча столкнулись друг с другом. На лицах обоих мечников было спокойное выражение, как будто они уже ожидали такого исхода.

Гилмор знал, что не сможет отдалиться от противника, так как его атака была дальнобойной. Пока он будет вести ближний бой, худощавый подросток не сможет применить технику, которая позволила ему так далеко продвинуться на турнире.

Продолжая обмениваться ударами друг с другом, они все лучше понимали возможности своего противника.

Зрители ревели и болели за обоих бойцов, несмотря на то, что на арене были видны только две размытые фигуры.

Все участники внимательно следили за боем, особенно Лакс, Неро и Кабан, стоявший рядом с полуэльфом.

-Мечник находится в невыгодном положении по сравнению со своим противником, - прокомментировал Кабан. - Если он не сможет разорвать расстояние для выполнения атаки, то проиграет в затяжном бою.

Лакс продолжал сосредоточенно наблюдать за ходом сражения. Он не подтвердил и не опроверг слова Кабана. Полуэльф недостаточно знал худощавого мечника, чтобы судить, сможет ли он вести затяжной бой или нет.

Он знал только, что одна ошибка любого из бойцов может в мгновение ока закончить поединок, и ждал этого небольшого разрыва, чтобы лучше понять своих будущих противников.

Лакс вскинул бровь, заметив в бою нечто необычное.

Каждый раз, когда Гилмор наносил удар, полуэльф видел два удара вместо одного. Эти удары наносились очень быстро, и он понял, насколько смертоносной была атака Гилмора.

Это было похоже на удар молотком по гвоздю. Такие атаки, выполненные в быстрой последовательности, значительно снижали выносливость противника за счет силы двух ударов.

Это был пассивный навык, полученный Гилмором в Элизиуме, который назывался "Двойной Удар" и позволял ему наносить двойной урон одним ударом.

Однако контрспособность худощавого мечника оказалась более интересной. Заблокировав

атаку Гилмора в первый раз, он опускал свой меч вниз, пока тот не достигал рукояти меча Гилмора, а затем использовал импульс для контратаки, двигая меч рубящим движением, заставляя его лезвие опуститься на плечо Гилмора.

Всякий раз, когда это происходило, Гилмор делал шаг вправо, чтобы клинок прошел мимо него, полностью уклоняясь от удара.

Через минуту оба меча начали светиться, вливая в себя магические способности, делая их острее и увеличивая силу каждого нанесенного удара.

Лакс тоже был мечником, но он должен был признать, что по сравнению с этими двумя бойцами его навыки владения мечом были посредственными. Если бы не инвалидность, полученная в молодости, он мог бы овладеть искусством меча семьи Кайзер, что позволило бы ему встать в один ряд с молодыми мечниками его поколения, чье мастерство владения мечом превосходило большинство их сверстников.

-Омнислэш.

Как только название этого навыка слетело с губ Гилмора, его тело расплылось, из-за чего худощавый мечник на мгновение потерял его из виду.

Через секунду он почувствовал жгучую боль в спине, когда Гилмор ударил его сзади. Еще через мгновение в левое плечо был нанесен еще один удар.

Если бы не то, что он успел сделать шаг назад, удар меча Гилмора мог бы полностью разрубить ему плечо. Но даже в этом случае от плеча до локтя шел сантиметровый порез, и Кин, стиснув зубы, блокировал последовавшие за этим атаки.

В общей сложности Гилмор нанес шесть атак, которые были слишком быстрыми даже для Кина. Только инстинкты мечника позволили ему с трудом блокировать от третьего до шестого удара, избежав серьезных повреждений.

Когда светловолосый мечник закончил свою разрушительную атаку, он вновь появился перед Кином и нанес удар мечом в грудь худощавого подростка.

Металлический звон разнесся по окрестностям, когда меч Кина отклонил удар Гилмора, заставив клинок пронзить его левое плечо.

Светловолосый мечник собирался нанести еще один смертельный выпад, но инстинкты подсказали ему, что нужно сократить расстояние между ними.

Гилмор тут же сделал шаг вправо и поспешно отступил назад.

Через секунду трехметровый разрез разорвал арену пополам, заставив Кабана, наблюдавшего за происходящим с трибун, открыть глаза от шока.

Гилмор, как и все зрители, уставился на мечника, который стоял прямо и держал меч в правой руке. Его острие было направлено в землю, как раз в то место, где начинался глубокий порез.

Его левая рука была в кровавом месиве, но взгляд оставался спокойным, как гладь озера, не тронутая стихиями мира.

Почему-то всем, кто смотрел на худого подростка, казалось, что его аура изменилась. Сейчас от Кина исходило такое острое присутствие, что все, кто смотрел на него, чувствовали покалывание кожи.

Гилмор бросил долгий взгляд на глубокий порез на земле, а затем переключил внимание на своего противника. Он уже знал, что его противник силен, но никак не ожидал, что мастерское владение мечом худощавого фехтовальщика сможет разрезать арену пополам.

-Итак, ты наконец-то решил стать серьезным, - констатировал Гилмор.

Кин переключил внимание на него, и на его лице появилась горькая улыбка. Он изо всех сил старался сдерживаться, но делать это против такого сильного противника, как Гилмор, было глупо.

-Думаю, мирно закончить эту битву невозможно, - ответил Кин. - Мне еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем я достигну своего идеала.

Кин вздохнул, направив меч на противника.

"Простите меня, мастер," - подумал Кин, готовясь к бою с помощью навыков владения мечом, которые были выгравированы в его теле благодаря постоянным тренировкам, которые он получал от своего мастера с самого раннего возраста.

"Похоже, мне еще многое предстоит узнать о том, как устроен внешний мир". - думал Кин, когда с его губ сорвался очередной вздох.

-Мне нужно найти свою версию мира, а для этого я должен сначала убрать препятствия, которые преграждают мне путь. Верно, сначала мне нужно начать с тебя.

-Для смертельной дуэли ты довольно разговорчив, - ответил Гилмор. - Разве твой Мастер не говорил тебе, что так делать нельзя?

Светловолосый мечник сделал шаг и снова появился перед Кином, который переместил свой

меч, чтобы встретить его атаку, словно предугадывая, куда Гилмор нанесет удар.

-Ты прав, - ответил Кин, глядя на своего противника, который был полон решимости нанести ему удар. - Мой мастер учил меня многим вещам, и одна из них гласила: "Перед лицом того, кто хочет твоей смерти, мир никогда не будет вариантом". Раз так, я больше не буду пытаться решить этот вопрос мирным путем.

Да. Он больше не хотел решать этот поединок мирным путем. Так как его противник был настроен на победу, он мог лишь ответить на его решимость своей и научить его тому, что даже такой миролюбивый человек, как он, умеет доставать меч с намерением убить.

http://tl.rulate.ru/book/87149/3116339